

История науки

УДК 551.4(091)

© 2012 г. В.П. ЧИЧАГОВ

**110 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ РОССИЙСКОГО УЧЕНОГО,
СОЗДАТЕЛЯ УЧЕНИЯ О ПУСТЫНЯХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ –
БОРИСА АЛЕКСАНДРОВИЧА ФЕДОРОВИЧА
(1902–1981)**

Есть крупные ученые – обаятельные яркие личности, о которых хочется писать и повторять написанное. Мне во второй половине XX в. посчастливилось работать с Борисом Александровичем Федоровичем. В 1954 г. я с восторгом прочитал его яркую содержательную книгу “Лик пустыни”, позже несколько раз перечитывал, нередко возвращаюсь к ней и сейчас. Перу этого ученого принадлежит более 250 работ, основные из которых приведены в списке публикаций в посмертно изданной монографии “Динамика и закономерности рельефообразования пустынь” (1983).

Познакомился я с Борисом Александровичем в необычных, комичных обстоятельствах.

... По-осеннему пасмурное утро летом 1956 года. Коридор второго этажа Института географии АН СССР. Внезапно гаснет электрический свет и все погружается в полную темноту. Движение по коридору не прекращается: слышатся шаги, один человек идет в сторону зала заседаний Ученого Совета, а другой – ему навстречу. Я только что вышел из комнаты 17 (там теперь наша библиотека), остановился в темноте, слышу движение людей и жду их сближения. Вот они, кажется, сошлись.

– Боб, это ты?

– Я.

– Что-то ты похудел и стал каким-то твердым...

Ярко вспыхивают лампочки и – о чудо! Напротив институтской стенгазеты высокий, худой Д.И. Щербаков – академик-секретарь ОГГН АН СССР, поставив огромный, набитый книгами портфель на пол, ощупывает тоже тощего и высокого Боба – Бориса Александровича Корнилова, пытаюсь найти в нем сходство со своим старым другом Б.А. Федоровичем. Коридор быстро наполняется сотрудниками, появляется и виновник истории, обнимается с академиком, все смеются.

Мне он особенно близок научными трудами в области аридной геоморфологии, страстью к изучению пустынь в длительных и трудных экспедициях, справедливым, благожелательным отношением к людям. Славное дело, которому он посвятил свою долгую жизнь, успешно продолжается и на фоне современных научных достижений роль ученого становится все более яркой и значимой.

Родился Борис Александрович в Варшаве. В первую мировую войну его семья переезжает в Россию и обосновывается в Симферополе. Трудовую деятельность он начал в 17 лет рабочим землемерной партии в Крыму. В 1924 г. закончил Таврический Государственный Университет в Симферополе. В университете познакомился с будущим академиком В.А. Обручевым, оказавшим большое влияние на его формирование, как исследователя песчаных пустынь. По окончании университета заведовал гидрогеологической частью Управления водного хозяйства Крыма и внес много нового в познание геологии и геоморфологии Крыма. В 1927 г. в “Известиях АН СССР” опубликовал свою первую работу, посвященную геологии Крыма. Молодой ученый привлек внимание научной общественности и в том же году был приглашен академиком Д.И. Щербаковым в Комиссию по изучению производительных сил Академии наук СССР – КЕПС, которую возглавлял академик А.Е. Ферсман. С 1932 г. и до конца жизни (почти полвека) деятельность Б.А. Федоровича протекала неизменно в Институте географии АН СССР.

Б.А. Федорович впервые знакомится с песчаным морем Каракумов в 1929 г., руководя отрядом в знаменитой Серной экспедиции А.Е. Ферсмана, и остается на всю жизнь страстным исследователем песчаных пустынь. Докторскую диссертацию “Пески пустынь, их происхождение, развитие рельеф и вопросы освоения”, он блестяще защищает в 1952 г.

Трудно переоценить роль Б.А. Федоровича в изучении происхождения и эволюции песчаных пустынь. Он обосновал эоловое происхождение песчаных пустынь Средней Азии, объяснил образование замкнутых солончаковых впадин действием весьма своеобразного “солевого” выветривания, доказал, что вещественный состав каракумских песков свидетельствует об их древнеаллювиальном генезисе, связанным с деятельностью древней Амударьи, на примере дельты Мургаба раскрыл механизм образования субэзаральных дельт в песчаных пустынях. Впервые в нашей стране использовал материалы аэрофотосъемки для анализа организации пространственной структуры песчаного рельефа и выяснил, что основные закономерности формирования песчаных пустынь обусловлены деятельностью ветра, его аэродинамическими характеристиками, а также спецификой ландшафтных условий. Ученый изучил огромное количество форм песчаного рельефа пустынь, разработал их морфологическую и генетическую классификации и создал принятую ныне методику их картографирования по аэрофото- и космическим материалам. Им были впервые составлены серии карт эолового рельефа большей части азиатских и частично африканских песчаных пустынь. Спустя полвека (с начала изучения Борисом Александровичем морфологии и генезиса эолового песчаного рельефа) его достижения были учтены и использованы американскими учеными при составлении карт на песчаные пустыни Мира в монографии “A Study of global Sand Seas”, изданной NASA в 1979 г.

Б.А. Федорович стоял у истоков познания гидрогеологических условий песчаных пустынь. Результаты проведенных детальных исследований грунтовых вод дельты Мургаба заложили основы для выяснения путей формирования подземных вод, как туркменских пустынь, так и всех пустынь Средней Азии. Существенное значение имеют данные об эоловом генезисе лёссов и лёссовидных отложений, накапливающихся в результате выноса ветром отложений в “ветровой тени”. Он – автор обобщающих крупных работ по вопросам изменения увлажненности пустынь от плейстоцена до современной эпохи. Им установлен приоритет новейшей тектоники в формировании среднеазиатских горных стран.

Борис Александрович быстро реагировал на появление новых данных. С начала 1970-х гг. он активно использует космические материалы, демонстрируя богатейшие информационные возможности космического зондирования для географических исследований. В 1973 г. им в соавторстве написана оригинальная работа о скоростях переноса рыхлых отложений, “меченых” продуктами разложения ядерных взрывов.

Особый вклад внес Б.А. Федорович в решение практических задач, начиная с участия в упоминавшейся Серной экспедиции. В военные годы он выполняет важные государственные задания по выявлению и мобилизации ресурсов тыла для защиты нашей страны от гитлеровских захватчиков, принимая участие в работах Казахстанской экспедиции, возглавлявшейся директором ИГАНом академиком А.А. Григорьевым. Вместе с другими учеными разрабатывает вопросы сельскохозяйственного обеспечения Казахстана, изучает земельные фонды республики и намечает основные пути их водохозяйственного обеспечения. Большие знания и опыт проведения геоморфологических исследований на территории Средней Азии успешно реализовались ученым в период освоения целинных и залежных земель в Казахстане. Научные результаты его исследований равнин Туркмении помогли наступлению на пустыню при создании ирригационных сооружений. Эти оригинальные данные были использованы позже в фундаментальных монографиях “Природное районирование Северного Казахстана” (1960) и “Казахстан” (1969), входящих в широко известную многотомную серию нашего института “Природные условия и естественные ресурсы СССР”.

Значителен вклад Б.А. Федоровича в развитие геоморфологического картографирования в нашей стране. Вместе с академиком И. П. Герасимовым он был инициатором и организатором создания большим коллективом советских ученых первой Геоморфологической карты СССР м-ба 1 : 4000 000. Он много сделал в области разработки легенд общих и специальных геоморфологических карт разных масштабов, построенных на разной морфогенетической основе с использованием разных принципов геоморфологического картографирования.

Борис Александрович долго собирал геоморфологические, палеогеографические и географические материалы, тщательно взвешивал их и оценивал, вырабатывая свою точку зрения на них, которую впоследствии весьма трудно было изменить. Вот два примера. Песчаный грядовый рельеф, по его мнению, формировался в результате активных продольных ветровых потоков, и никакие новые данные С.Ю. Геллера, В.Н. Кунина, И.М. Островского и других, доказывавших их образование поперечным ветровым переносом, не могли поколебать его. Также он считал, что бэровы бугры были созданы продольными ветрами. В 1954 г. наша сотрудница М.П. Брицына, работавшая под его научным руководством, на Географическом факультете МГУ защищала кандидатскую диссертацию по геоморфологии Северного Прикаспия, и я помню, что ей было довольно трудно отвечать на вопросы о генезисе бэровских бугров. Теперь доказано, что эоловые отложения залегают лишь на кровле бугров, формируя только верхнюю, так называемую надбугровую толщу.

В 1952–1956 гг. Б. А. Федорович возглавлял отдел геоморфологии, был добрым другом и наставником геоморфологов ряда поколений. Он был одним из создателей Национального института пустынь Туркменистана (1964 г.) – единственного в ту пору института такого типа. Его заслуги в подготовке научных кадров очень велики. В Казахстане, Туркменистане, Узбекистане и Киргизии трудятся его способные ученики. В последние годы чаще других его с благодарностью вспоминает казахский геоморфолог, его ученик М.А. Бельгибаев.

БАФ был поразительно энергичен и активно участвовал во всех всесоюзных конференциях и совещаниях: Пленумах Геоморфологической Комиссии АН СССР, Всесоюзного Географического Общества, Четвертичной Комиссии АН СССР; его труды издавались практически во всех географических изданиях страны. Многие годы был членом Ученых Советов ИГАН и Географического факультета МГУ, а также Председателем Государственной экзаменационной комиссии этого факультета.

Научная, научно-организационная и педагогическая деятельность Б.А. Федоровича была высоко оценена советским государством. Он был награжден орденами Ленина, Красной Звезды и медалями и по заслугам отмечен высоким званием лауреата Сталинской премии за вышедшую в 1948 г. монографию “Лик пустыни”, переведенную на многие языки народов мира.

Приведенные сухие данные буквально просят добавить о БАФе-человеке. БАФ – весь институт его так называл за глаза – был упитанным, среднего роста джентльменом с небольшим, но четко очерченным животиком, всегда очень общительный, искрящийся юмором, обходительный. Я нередко вспоминаю улыбающегося и смеющегося БАФа в стенах ИГАН, на съездах и конференциях, а также в полевых экскурсиях молодых ученых Института по традиционному “меридиану”. Он активно участвовал и в обсуждении докладов на молодежных конференциях Института, и в институтских праздниках в зале, в котором в те годы собирался весь ИГАН.

Человеком он был замечательным! Какие яркие поэтические тосты он произносил на праздниках, как любил чествовать юбиляров! Он буквально получал удовольствие от составления юбилейных статей в честь своих учителей, соратников и друзей – академиков И.В. Мушкетова, В.А. Обручева, А.Е. Ферсмана, Д.И. Щербакова, Г.А. Гамбурцева.

Нынешним молодым ученым – геоморфологам и географам, думаю, будет интересен стиль работы БАФа. Вот краткая зарисовка одного дня его полевых работ.

...Лето. Песчаное море Каракумов. Бесчисленные барханы, дюны, песчаные гряды... Лагерь отряда Федоровича стоит у небольшого колодца в дефляционной котловинке. После раннего подъема, позавтракав, все одеваются для маршрута. Особое внимание уделяется светлой рубашке с воротником и длинными рукавами от палящего солнца, головному убору – желательному шляпе с полями или панаме, и, конечно же, традиционному коричневому брезентовому сапогам на кожаной подметке – спасителем от раскаленного песка и от змей прежде всего. БАФ тщательно проверяет каждого сотрудника, осматривает, дает советы. Все берут с собой большой запас воды. И отряд начинает путь по песчаной бесконечной всхолмленной равнине. В маршруте интересно буквально все, но наиболее: выдутые ветром западины, где могут обнажаться породы, подстилающие эоловые пески и встретиться самые разнообразные предметы: как полезные – фрагменты ископаемой фауны, так и всякий хлам – позвонки змей, обломки старых медных чайников, стреляные гильзы и прочее. Час за часом путники двигаются, выбирая наиболее низкие проходы между песчаными холмами, экономя силы для возвращения в лагерь. Когда удается с воздуха посмотреть на следы отряда, то поражаешься продуманности маршрутов: несмотря на общую незначительную протяженность в несколько километров (редко до 5–7) – ходить по пескам нелегко – участники сумели обследовать немало котловин, обнаружить интересные находки и вовремя выйти к лагерю. Обо всем этом Борис Александрович талантливо написал в своем знаменитом “Лице пустыни”.

Борис Александрович был обаятельным и доброжелательным, жизнерадостным и скромным человеком, достойным подражания. Любил делать подарки. С ним было приятно работать. Он любил людей, любил женщин, и они его любили. Он знал языки народов Средней Азии и пользовался там заслуженным уважением. Был храбрым человеком – в конце 1920-х гг. Средняя Азия еще не была полностью освобождена от басмачей.

Борис Александрович Федорович очень любил жизнь. И продолжал любить ее до конца. Будучи тяжело больным, он говорил:

– А жизнь все равно прекрасна!